

Чтобы успеть вернуться к концу года, Жэнь Чэнцин мчалась на лошади во весь опор. Новость о её возвращении уже давно дошла до Е Линчжао. Пять лет они не виделись, и она не знала, как та изменилась за это время.

Е Линчжао заранее получила известие о возвращении Жэнь Чэнцин, но точной даты не знала. С того дня, как она начала рассчитывать её прибытие, Е Линчжао каждый день ждала у городских ворот, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. С каждым днём её разочарование росло. Снег в этом году выпал необычайно обильный, и, возможно, Жэнь Чэнцин не сможет вернуться вовремя. С момента отъезда Жэнь Чэнцин их переписка не прерывалась, но Жэнь Чэнцин была из тех, кто сообщает только о хорошем, скрывая проблемы. Е Линчжао могла лишь по оттенкам слов угадывать её мысли и состояние. В этом письме почерк был более тяжёлым — возможно, она писала, думая о чём-то серьёзном, словно маленький взрослый, с лёгкой тенью на лице. В другом письме почерк был более беспорядочным — может, произошло что-то срочное, что-то важное, иначе она бы не потеряла самообладание. Е Линчжао лишь надеялась, что Жэнь Чэнцин в безопасности, и ей так хотелось увидеть её растерянное лицо...

Скучая, Е Линчжао стояла у городских ворот, погружённая в свои мысли. Внезапно, словно почувствовав что-то, она повернула голову. Вдалеке на ровной дороге появилась группа людей в шляпах, покрытых пылью, но двигавшихся чётко и организованно. Впереди ехал человек на белом коне. Лошадь его была измотана, но он сам держался прямо. Его яркие глаза, увидев Е Линчжао, смягчились, и он ускорил шаг.

Е Линчжао наблюдала, как Жэнь Чэнцин спешила и шаг за шагом приближалась к ней. Сердце её билось всё сильнее. Жэнь Чэнцин сняла шляпу и мягко улыбнулась Е Линчжао, отчего та на мгновение потеряла дар речи. В прошлой жизни они вместе звались Двумя красавицами Бэймо, и Е Линчжао всегда считала Жэнь Чэнцин слишком холодной, лишённой женской нежности. Но в этот момент она поняла, что перед ней стоит невероятно прекрасная женщина. Её кожа была чистой и белой, черты лица изящными и утончёнными, а взгляд, устремлённый на неё, наполнен нежной теплотой.

— Ачжао, я вернулась, — прошептала Жэнь Чэнцин на ухо Е Линчжао.

Та, словно не слыша, смотрела на её губы, бледные, но невероятно притягательные. Будто под гипнозом, Е Линчжао приподнялась на цыпочки.

— Ты не замёрзла ли? — с лёгкостью в голосе спросила Жэнь Чэнцин, смеясь и похлопывая Е Линчжао по голове, разрушая момент.

Е Линчжао, раздражённо оттолкнув её руку, надула губы.

Жэнь Чэнцин взяла руку Е Линчжао, ощутив её ледяной холод. Сняв с себя плащ, она укутала Е Линчжао, затем присела, чтобы встретиться с ней глазами, и серьёзно сказала:

— Ачжао выросла, ты такая красивая.

Искренний комплимент заставил Е Линчжао опустить голову, её уши покраснели, что выглядело крайне мило. Жэнь Чэнцин коснулась их кончиком пальца, и Е Линчжао почувствовала, как лёгкая дрожь пробежала по всему телу. Она подняла взгляд, глядя на Жэнь Чэнцин с упрёком, но та лишь смотрела на неё с невинным выражением и восхищением.

Жэнь Чэнцин действительно была невинна. Она не понимала, почему лёгкое прикосновение вызвало такую реакцию у Е Линчжао. Но когда девушка подняла голову, Жэнь Чэнцин была

поражена её красотой. Яркие черты лица Е Линчжао, смешанные с лёгким гневом и смущением, сияли в солнечных лучах, создавая поистине захватывающее зрелище.

Как бы Е Линчжао ни хотела провести больше времени с Жэнь Чэнцин, она понимала, что та должна сначала вернуться во дворец. Проводив её до ворот дворца, Е Линчжао ушла, оглядываясь на каждый шаг.

Жэнь Чэнчжо уже получил известие и ждал у входа во дворец. Тот хрупкий и тихий мальчик превратился в сдержанного и красивого юношу. Увидев Жэнь Чэнцин, он пошёл ей навстречу. Даже после пяти лет разлуки их братская связь осталась неизменной.

В этом мире только они были самыми близкими людьми, связанными кровью. Жэнь Чэнчжо крепко обнял Жэнь Чэнцин, словно пытаясь втиснуть все пять лет разлуки в это объятие. Через некоторое время он наконец заговорил:

— Старшая сестра, ты вернулась, это так хорошо. Мы с матушкой ждали тебя долго, и отец тоже.

Странная пауза в его речи заставила Жэнь Чэнцин взглянуть на него с пониманием. Она кивнула, и они вместе направились в императорский кабинет.

В кабинете уже горел пол с подогревом. Жэнь Чэнцин сняла пальто и передала его служанке.

— Ацин вернулась.

— Ваш сын приветствует императора, да живёт император десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч лет! — одновременно поклонились Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо.

— Дети мои, встаньте, — император жестом велел служанкам помочь им подняться.

Жэнь Чэнцин подняла голову, глядя на отца, которого не видела много лет. Пять лет не добавили ему печали, напротив, он выглядел более энергичным, чем раньше. Пять лет её отсутствия были также пятью годами отсутствия Е Ду. Пять лет, которые они провели вместе на границе. Сколько ударов получила семья Е за это время, знал лишь сам император. Жэнь Чэнцин собрала мысли и почтительно поприветствовала его, подробно отчитавшись о военных успехах за эти годы.

— Ацин, ты хорошо справилась за эти годы, я горжусь тобой. Я уже прочитал все доклады, но расскажи мне о ситуации в армии Е.

Армия Е, армия Е... Жэнь Чэнцин мысленно повторила это. Если все, кто следовал за Е Ду, считались армией Е, то, вероятно, вся армия Бэймо была армией Е.

— Да, — Жэнь Чэнцин изменила направление отчёта, начав подробно описывать текущее состояние пограничной армии под командованием Е Ду, методы тренировок и тактику. Она считала, что в этом не было особых недостатков, ведь за пять лет она и Е Ду постоянно совершенствовали обучение и стратегию. Закончив, она заметила, как брови императора нахмурились.

— Я вижу, что отец озабочен. Могу ли я чем-то помочь?

— Нет, это не то, что можно решить за один день. Сегодня я устроил банкет в твою честь, и ты сможешь познакомиться с младшим братом.

— Благодарю, отец.

— Теперь идите, навестите матушку, она очень скучает по тебе.

Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо вышли из императорского кабинета, уже приближаясь к полудню. Они шли рядом, а слуги и охранники следовали на расстоянии.

— Ачжо, как тебе старшая сестра?

— Помню, десять лет назад ты тоже задавала мне этот вопрос.

— И твой ответ сегодня будет таким же, как тогда?

— Конечно, нет. Десять лет назад я считал, что генерал Е самый сильный, а теперь в моих глазах это ты. И, независимо от того, что было десять лет назад или сейчас, в моём сердце, — Жэнь Чэнчжо понизил голос, шепча на ухо Жэнь Чэнцин, — ты всегда была сильнее отца.

— Ачжо действительно вырос.

— Моя первая картина была нарисована под твоим руководством, это были красивые пейзажи Бэймо. За эти годы я много учился, и мои навыки в живописи значительно улучшились. Я хочу нарисовать для тебя ещё одну картину, изображающую великолепие Бэймо.

— Хорошо.

Они продолжали беседовать, не замечая, как вошли во внутренние покои. Императрица уже послала людей встретить их и проводить внутрь. Увидев дочь после пяти лет разлуки, она пренебрегла формальностями и крепко обняла Жэнь Чэнцин. В отличие от энергичного императора, за макияжем императрицы можно было разглядеть мелкие морщинки. Они пообедали вместе, а днём Жэнь Чэнцин провела время, разговаривая с матерью, ожидая вечернего банкета.

Банкет был устроен прямо во внутренних покоях, как и полагается для семейного праздника. Жэнь Чэнцин оглядела зал, заметив множество новых лиц.

— Ацин, ты ещё не видела, это твой младший брат, Жэнь Чэнъе, — император представил малыша, сидящего на руках у женщины справа от него. Ему было около трёх-четырёх лет, а его глаза светились умом.

Жэнь Чэнцин посмотрела на женщину, держащую Жэнь Чэнъе, и император продолжил:

— Чэнъе — сын драгоценной супруги Чэнь, но он воспитывается под опекой твоей матушки. Она занята управлением внутренними делами, поэтому Чэнъе растёт у драгоценной супруги Чэнь. Теперь вы можете считать себя братьями и сестрой. У меня не так много наследников, и я надеюсь, что вы трое будете жить в гармонии.

Жэнь Чэнцин спокойно кивнула. Чэнъе, Чэнъе... Не знаю, какое дело ты унаследовал? С момента восшествия на престол прошло семнадцать лет, а у отца всего трое детей. Драгоценная супруга Чэнь действительно умеет действовать.

Наконец-то встреча.